

МИШАРЬ

Авторы: Р. Г. Мухамедова

МИШАРЬ (самоназвание – мишар), группа волго-уральских *мамар*. Живут на правом берегу Ср. Волги. Выделяются группы сергачских (Краснооктябрьский, Сергачский и Пильнинский районы на юго-востоке Нижегородской области), буинских (Комсомольский и Батыревский районы на юго-востоке Чувашии, Буинский и Дрожжановский районы на юго-западе Татарстана), темниковских (Темниковский, Ельниковский, Краснослободский и Атюрьевский районы на северо-западе Мордовии), лямбирских (Лямбирский, Ромодановский, Инсарский и Рузаевский районы Мордовии), керенских (Каменский район Пензенской области), карсунских (Инзенский и Карсунский районы на западе Ульяновской области), кузнецких (Неверкинский и Кузнецкий районы на юго-востоке Пензенской области), хвалынских (Старокулаткинский и Николаевский районы на юге Ульяновской области) М.; проживают также в Рязанской, Тамбовской, Саратовской областях и др. По переписи 2010, М. назвало себя 0,8 тыс. чел. Язык – мишарский диалект тат. яз., отличающийся архаич. особенностями; выделяются «цокающие» (у сергачских, буинских, керенских и др. М.) и «чокающие» (у темниковских, кузнецких, кулаткиных и др. М.) говоры. К М. близки касимовские татары, живущие в окрестностях города Касимов.

Сформировались в 14–15 вв. на основе тюрк. населения Нижнего Поочья, бассейна Мокши, Цны, верхней и средней Суры. Их происхождение связывали с *мещерой*, *буртасами*, венграми (мадьярами), тат. населением Касимовского царства (мещеряками). В рус. источниках их называли можарами, мещерой, буртасами. К 16 в. сложились две осн. этнографич. группы М. – «чокающие» в бассейне Мокши и «цокающие» в бассейне Суры. В 16–17 вв. М. селились вдоль возводимых на правом берегу Ср. Волги засечных черт.

Осн. занятие – пашенное земледелие. С сер. 19 в. развивались отходничество, в т. ч. в города Европ. России, торговля старьем, пензенскими пуховыми платками и др. Родств. семьи часто селятся рядом; для темниковских М. характерен гнездовой тип расселения с малодворными поселениями, населёнными семьями 2–3 фамилий. Дома (ызба) срубные без подклета, иногда саманные, крыты часто соломой; у сергачских, лямбирских и керенских М. сохранялись земляные полы. Дом украшен пропиленной резьбой, раскраской, карнизы, водостоки – узорным просечным железом. Со 2-й пол. 19 в. распространяются глинобитные белёные дома. В избе напротив входа располагается почётное место (тур) с нарами (урдык), у входа с одной стороны стоит кровать (коник) с занавесями и пологом (чебелдек, чаршау). С другой стороны от входа, за перегородкой у глухой стены, помещается кухня (казна): у входа ставится печь, нары напротив неё (путмар) служат для хранения припасов (до сер. 19 в. печь ставилась у глухой торцовой стены против входа, окна прорубались в боковой стене). Печь глинобитная с вмазанным или подвесным (у сергачских М.) котлом, чаще топилась по-чёрному; у темниковских М. распространена русская печь. В качестве хозяйств. постройки бытует древний тип саманного дома (алачык). Отдельно ставились кладовые с каменными или глиноплетнёвыми стенами (для предохранения от пожара).

Одежда, полотенца и т. п. украшались вышивкой (полихромной тамбурной, золотной, цветной перевитью, мелким крестом и др.) и узорным ткачеством: браным (у темниковских и кулаткиных М. – красно-белым, у

Женский костюм мишарей: 1 – сергачская группа (середина 19 в.): рубаха зюле кулмяк с лоскутным узором, тастар с серебряной застёжкой; 2 – темниковская группа (18 в.): белая полотняная руба...

Рис. Е. Н. Федорченко

сергачских – полихромным на красном, у керенских – на белом фоне) и закладным (у карсунских М.). Женская рубаха (кулмяк) первоначально шилась из белого полотна (известна у темниковских М.), с сер. 19 в. – чаще из пестряди в красно-белую или сине-белую клетку (алача); у темниковских М. украшалась красной тесьмой по продольным швам и вышивкой на груди, плечах, обшлагах и по подолу, у «цокающих» М. – лоскутным узором (зюле кулмяк, турлям кулмяк). До нач. 20 в. был распространён тастарный тип женского головного убора: у «чокающих» М. волосник (салауч, сылавуч) имел вид чепца с накосником (чачкап), у «цокающих» М. (сылауц, сылапцау) – повязки на сборке; у сергачских М. известен также волосник (башкигек) в виде капюшона с широкой, покрывающей плечи и спину, лопастью; поверх волосника повязывалось узкое полотнище (тастар) длиной до 2 м с орнаментированными концами

(у сергачских М. на один конец тастара нашивался прямоугольник ткани, прикрывающий спину, с лоскутным узором; тастар закалывался серебряными застёжками); поверх тастара повязывался платок (тастмал), лямбирские и карсунские М. надевали расшитую коралловыми бусами и монетами повязку или чепец (кашпау). С кон. 19 в. вместо тастарного убора стали повязывать два платка (нижний – узлом на макушке, верхний – под подбородком) или платок на цилиндрич. шапочку с узорным околышем (калфак).

Узорное ткачество

мишарей: 1 – закладная техника (карсунские мишари); 2 – браная техника (кулаткинские мишари).

Для традиц. кухни характерны суп на мясном бульоне (у сергачских М. – ура, у темниковских – шти), в т. ч. с кусочками теста (салма); пшённые каша (бутка), похлёбка на молоке (у сергачских М. – сутлаш, у темниковских – ура) и блины (ту белене); пшеничные лепёшки (кабартма, оч, умак, кумач, питрач), сдобное печенье (чигелдяк, цигелдяк, катлама), закрытые (балеш) и открытые (перемяч) печёные пироги и др.

Большая семья сохранялась до 20 в. Были характерны браки, в которых жена старше мужа, обычаи избегания между женщиной и роднёй мужа (каньтоту), у сергачских М. – временная (до года) дислокальность брака.

Темниковские, керенские, кузнецкие и кулаткинские М. сохраняют особенности терминологии родства. Были распространены кросскузенные браки, левират и сорорат. Свадьба сопровождалась причитаниями невесты, исполнением др. песен. Невеста во время обряда находилась под пологом (чебелдек), под которым её перевозили в дом мужа и которым затем укрывали их кровать. Сабантуя не праздновали. На зимнее солнцестояние (Нардуган) гадали на кольцах (юзек салыш), пели подблюдные песни; на весеннее равноденствие дети обходили дома с пением куплетов (чип-чип) и собирали крашенные яйца (кызыл йомырка); сергачские М. устраивали весенние хороводы (зимчачак). Характерны «сюжетные песни» – батраков, отходников, солдатские, о разбойнике Хамидулле, любовные и т. п.

Литература

Лит.: Орлов А. М. Нижегородские татары. Н. Новгород, 2001; Гусева Ю. Н. История татарских сельских общин Нижегородской области XX в. (1901–1985 гг.). Н. Новгород, 2003; Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. Казань, 2008;

Нижегородские татары. Н. Новгород, 2008; Сенюткин С. Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до нач. XX вв. 2-е изд. Н. Новгород, 2009; Идиатуллин А. К. Духовная культура татар-мишарей Ульяновской области (в контексте проблемы религиозного синкретизма). Ульяновск, 2010.